

Твоя ситуация весьма необычна, я не в силах её постичь, так что будь осторожен во всём, — Великий Старейшина стоял у ворот секты и давал напутствие.

Ничего страшного. Ся Ди благодарит Великого Старейшину за спасение, — Ся Ди сложил руки в приветственном жесте. Если бы не Великий Старейшина, он, вероятно, до сих пор пребывал бы в брюхе того Цзяолуна.

Что ж, раз так, Сяо Чжу, проводи господина Ся Ди, — обратился Великий Старейшина к одному из стоявших рядом учеников.

Тот, кого называли Сяо Чжу, кивнул в знак согласия, а затем повернулся к Ся Ди:

— Господин, прошу за мной.

Благодарю за хлопоты.

Ся Ди последовал за ним и неспешно начал спуск с горы. Добравшись до подножия, Сяо Чжу попрощался и повернул обратно в секту.

Ся Ди глубоко вдохнул. У него оставались ещё дела. Теперь, когда причина его неспособности к культивации стала ясна, он всё же решил наведаться в одно место. В ту самую лесную чащу — попытать удачи.

День пути, и Ся Ди наконец вновь оказался перед лесом. На этот раз он не стал спешить внутрь, а сложил руки и произнёс:

— Старший, я успешно сразил Цзяолуна. Прошу, позвольте мне войти.

В лесу воцарилась тишина. Очевидно, там уже знали, что Ся Ди убил чудовище. Прошло несколько секунд, и Ся Ди ощутил, как гнетущее давление исчезло — это означало, что хозяин леса разрешил ему войти.

Ся Ди едва заметно улыбнулся и шагнул прямо в чащу. Оказавшись внутри, он сразу почувствовал разницу. Стоило ему вдохнуть полной грудью, как по всему телу пробежала лёгкость, словно раскрылись все поры.

Этот лес был пропитан духовной энергией, и концентрация её, казалось, ничуть не уступала той, что исходила от Внутренней пилюли Цзяолуна. Разница была лишь в том, что та энергия вливалась в тело Ся Ди насильно, а здесь она мягко витала в воздухе, не вызывая у него ни малейшего дискомфорта.

К сожалению, из-за Печати внутри своего тела Ся Ди не мог поглощать эту энергию для культивации. Ему оставалось лишь вдыхать её, чтобы хоть немного успокоить душу. Осмотревшись вокруг, он отметил, что природа здесь необычайно красива — идеальное место

для того, чтобы встретить старость.

Но Ся Ди пришёл сюда не для того, чтобы коротать дни, а в поисках пути к бессмертию. Он медленно двинулся вперёд, надеясь хоть что-то осознать или постичь, пусть даже не сам путь культивации. В конце концов, он уже почти отчаялся найти способ совершенствоваться, так что всё это было лишь попыткой испытать судьбу.

Ся Ди заметил, что деревья здесь невероятно мощные и величавые, от них исходили явные колебания духовной энергии. Он продолжал изучать окрестности, как вдруг увидел на одном из стволов трещину. Внутри неё едва заметно вращалась крошечная воронка, словно ведущая куда-то в иное пространство.

Ся Ди замер — с таким он столкнулся впервые. Он подошёл ближе и вгляделся в щель. Пока он замороженно наблюдал, из трещины внезапно вырвалась призрачная чёрная лапа и намертво вцепилась ему в горло.

Глаза Ся Ди расширились от ужаса. Он даже не успел среагировать. Хватка была железной, дышать стало невозможно, и казалось, что ещё секунда — и его шея просто хрустнет.

Из трещины показались руки, затем плечи, а следом и весь силуэт. Ся Ди не мог разобрать лица: фигура состояла из некой субстанции, напоминающей тёмный туман. Если бы пришлось подбирать цвет, то это был бы абсолютно чёрный, без единого чёткого очертания, лишь отдалённо напоминающий человеческий облик.

Ся Ди, стиснутый призраком, задыхался. Сила у существа была колоссальная, тягаться с ним он не мог. Тень медленно приподняла Ся Ди над землёй, несколько секунд словно раздумывала, а затем рука существа превратилась в облако дыма и медленно втекла прямо в тело Ся Ди.

Похоже, это подтвердило догадки призрака: весь его силуэт обратился в туман, намереваясь полностью проникнуть в Ся Ди. У того округлились глаза — он мгновенно почувствовал, что теряет контроль над собственным телом. Он хотел бежать, но ноги не слушались. Ему оставалось лишь с отчаянием наблюдать, как тёмная дымка медленно приближается.

— Р-р-рык!

В этот момент вдалеке прогремел оглушительный тигриный рык. Туманная фигура, словно почувствовав нечто ужасное, моментально обрела плотность. Ся Ди видел, как она дрожит!

Оно боялось этого звука. Или, вернее, того существа, что его издало. Тигр?

Как только призрачный силуэт стал плотным, Ся Ди ощутил, что контроль над телом вернулся. Тень снова попыталась обернуться туманом и бежать, но тут из чащи выскочил огромный тигр

и прыгнул прямо на неё.

Странно, но, несмотря на то что тень была дымом, после прыжка тигра она уже не могла ускользнуть и лишь отчаянно сопротивлялась. Тигр взмахнул лапой — на земле остались глубокие следы когтей, и в то же мгновение облако дыма просто развеялось.

Не сбежало, а именно исчезло.

Ся Ди ошарашенно смотрел на действия тигра. Это было невероятно, но удивление быстро сменилось страхом: тигр повернул голову и посмотрел прямо на него. Ся Ди стало не по себе — едва ли найдётся человек, не испытывающий страха перед тигром, это был первобытный ужас, заложенный в самой крови. Тем более что этот зверь был двух метров в холке, куда крупнее обычных тигров, а узор в виде знака «Ван» на его лбу внушал трепет.

Тигр буравил Ся Ди взглядом. В голове парня лихорадочно крутились мысли, как выжить. Вдруг зверь заговорил:

— Здравствуй. Я Ми Сю.

— А-а!?

Ся Ди опешил, не в силах вымолвить ни слова. Ми Сю, увидев такую реакцию, озадаченно склонил голову и добавил:

— Неужели я спас дурака?

— Тигр... он правда говорит! — Ся Ди наконец пришёл в себя, его лицо выражало искреннее изумление.

Ся Ди знал: обычно животные обретают дар речи, лишь достигнув высокого уровня культивации, и это чаще всего были духи-оборотни на пороге обретения человеческого облика. Каждый такой зверь — могущественный властитель, способный в одиночку принести немало бед всему миру. Тот же Цзяолун был силен, но даже он, обладая зачатками разума, не умел говорить. Значит, этот тигр ещё опаснее.

Что же у него за уровень силы?..

Ся Ди плохо разбирался в этих рангах, поэтому не мог оценить его мощь.

— 3-здравствуй, меня зовут Ся Ди, — Ся Ди взял себя в руки и попытался улыбнуться, хотя вышло это куда хуже, чем если бы он расплакался.